

Вернувшись в Москву, мы, коротко передохнув, отправились в Орёл – провести моего старого товарища Владимира Переверзева и вообще рассмотреть «третью литературную столицу».

Переверзев работал редактором на орловском телевидении и подготовил целую программу для фильма о поездке с нами по памятным литературным местам: Спасское-Лутовиново, Клеймёново, Никольское-Вяземское... Тургенев, Фет, Толстой... А в Орле – музеи Лескова, Андреева, Бунина... Каждое из этих мест незабываемо и достойно отдельного разговора. Поразила неухоженность фетовского склепа с битыми бутылками и пивной вонью внутри.

По ходу фильма мне приходилось читать стихи на липовых аллеях, в берёзовой рощице, на речном берегу... Ощущение, что мы блуждаем в самой сердцевине русского мира, русской природы, в лоне которой жили и творили великие литераторы прошлого, не покидало меня. Этот фильм Владимира Переверзева прошёл по орловскому телевидению осенью того же 2005 года, одного из самых насыщенных для нас путешествиями.

Ведь тем же летом нам удалось проехать и по маршруту «золотого кольца»: Москва – Владимир – Боголюбово – Суздаль – Муром – Дивеево – Гусь-Хрустальный... Действительно, – золотое кольцо

для человека любознательного и любящего свою землю.

Думаю, не все сознают, чем странствия отличаются от путешествий. Возможно, они почти синонимы. Но – почти. Ведь чувствуется некий смысловой оттенок в каждом этом слове, присущий именно ему. Ещё больше смыслы эти проявлены в словах «странник» и «путешественник». Скорее

всего, путешественник пускается в дорогу с надеждой на новые впечатления. Странник же – с надеждой на лучшую долю.

Тут уж вполне очевидно, что странник – это одно, а путешественник – другое. «Тучки небесные, вечные странники...» Путешественник, как мне представляется, возвращается в итоге в то же самое место, откуда вышел. Под крышу дома своего. А со странником ничего не известно. Он может и остаться где-то или продолжать странствовать, кочевать, не помышляя о возвращении. Менять и менять места пребывания на земных просторах.

Нет ничего чудесней странствий...

*Сбрось повседневности пиджак,
Перемести себя в пространстве,
Хотя б на миг, хотя б на шаг...*

Стихи эти мои посвящены Владимиру Переверзеву, который не был путешественником: родился и умер в Орле, прожив несколько лет на Сахалине. Но «странником по звёздам» он точно был.

*Пройди один глухой тропой
Сквозь пойму сумрачной реки,
Туда, где ходят к водою
Одно зверьё и лешаки...*

Однако довелось мне с ним и путешествовать на Монерон, на Курилы, на маленькую таёжную речушку в предгорьях Сусунайского хребта.

*На перевал взберись туманный,
В теснину зябкую спустись.
Дождя, луча, небесной манны –
Добудь в пути или дождись!*

Причём вылазка на речушку окончилась неожиданно: он дал себе слово не губить в речках рыбёшку. Об этом приходилось мне уже рассказывать раньше.

«По тропинке вдоль распадка мы забрались к верховью ручья, и там начали таскать мелочёвку, мальму – по-сахалински. Она оказалась небывало крупной, и надёргали мы её довольно много. Дело было осенью, и тот мелкий на вид ручеёк оказался местом нерестилища...

Первое, что я услышал от Володи Переверзева на следующий день:

– Всё! Эта была последняя моя рыбалка.

Начал вечером разделявать улов – ужаснулся! Сплошные молоки с икрой. Сколько же я загубил потомства у этой мальмы! Видно, выловил всё, что можно и за своё прошлое, и за будущее. Такого раскаянья давно не испытывал. Всю ночь не спал...»

*Присядь на пёнышек устало, –
Лесной родник не огорчит.
Послушай, как реки начало
Легко у ног твоих скворчит.*

...Всё получилось, как ни странно.

И вот – окончены труды.

Была задача: встать с дивана

И в кухне отыскать воды...

Из всех, встреченных мной в жизни ценителей поэтического слова, Владимир Переверзев был, пожалуй, одним из самых

остро чувствующих, схватывающих в слове то самое сокровенное и неуловимое, что делает стихотворные строки подлинно поэтическими.

Отправляясь на Курильские острова, Володя при посадке на теплоход «Ольга Андровская» всё не мог отыскать паспорт и, когда вахтенный, теряя терпенье, сказал: «Ну, хоть какие-то данные паспорта назвать можете?» – слегка призадумался и ответил: «Помню, что русский...»

Нам так понравилась эта фраза, что мы сделали её исторической и повторяли на все лады по разным поводам.

Мимо нас проплывали вулканы, и он, много позже – в Орле, на родине, – напишет:

*...Вот уже слова слетают с губ,
Их чужие повторяют губы.
Есть такое место – Итуруп,
Есть такой вулкан – Берутарубе...*

*Родина, таинственный простор,
Сказочный и ласковый – журчащий!
Из-за гор возникнет, из-за гор
Тот, Который Обладает Чашей.*

*Проступает медленно во мгле
Видящий Сквозь Горы и Столетия,
Тот, Кто Отдыхает на Земле
И жуёт травинку на рассвете...*

*...Этот остров не видал никто,
Глыбу непонятную в лазури.
Есть такая бухта – Инкито,
Есть такой вулкан – Атсонупури.*

*Где нашёл он столько дивных слов,
Тот, Кто Обитает в Центре Мира,
В задымлённом чуме, среди костров,
В ароматах нерпичьего жира?..*

В очерке «Баллада об Итурупе», опубликованном в его книге «Паломничество в пустыню», присвоил он всем нам забав-

ные имена на индейский или айнский манер.

«Всё-таки нам повезло с вулканом. Мы шли на юг вдоль западного побережья Итурупа, держа курс на Кунашир. Морские виды надоели, и мы спустились в каюту, кроме Того, Который Забыл Спиннинг на Итурупе. Кто играл в шахматы, кто лениво посматривал в иллюминатор, и вдруг в каюту ворвался Тот, Который Всё Время Торчал На Палубе, и с криком “Быстро все за мной!” исчез. Мы бросились вверх по трапу и только на палубе поняли, в чём дело.

Перед нами медленно проплывал огромный вулкан, и он излучал Свет...»

И всё-таки для меня несомненно: в этих наших вылазках и даже вовсе без них он был не путешественником, а странником. Просто по духу своему. Подтверждение тому – его стихотворение с посвящением мне, которое услышал я от него уже в новом веке, в Орле.

Николай Тарасов

*Из книги «По велению глупости»
(Южно-Сахалинск, 2014).*

В. Переверзев и Н. Тарасов в Орле. 2005 год.